

Вооруженный конфликт у реки Халхин-Гол в отражении русской эмигрантской печати в Маньчжурии (май — сентябрь 1939 г.)

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225030105

Яковкин Евгений Васильевич

Кандидат исторических наук, преподаватель Колледжа олимпийского резерва Пермского края имени Сергея Александровича Белова (адрес: 614039, Пермь, ул. Сибирская, 55). ORCID: 0009-0009-5295-8302. E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.03.2025.

Аннотация:

Крупнейшим советско-японским вооруженным столкновением стали бои вблизи реки Халхин-Гол в мае — сентябре 1939 г. Противостояли частям Красной армии не только японские, но и войска армии Маньчжоу-дого, в которой служили в том числе и русские эмигранты. В российской историографии в последние десятилетия наблюдается интерес к истории отряда «Асано» и участию эмигрантов в тех событиях. В то же время не рассмотрен вопрос о том, как освещались эти события для российских эмигрантов, живших в Маньчжурии, численность которых тогда превышала 70 тыс. человек. Этот регион с начала 1930-х гг. был оккупирован японской Квантунской армией и превращен в военно-экономический плацдарм для планировавшейся войны против Советского Союза. Российские эмигранты вынуждены были подчиняться тем установкам, которые поступали от командования Квантунской армии и его сателлита Маньчжоу-дого. Японо-маньчжурские власти пытались использовать российскую эмиграцию в своих целях, а для этого требовалась беспрекословная лояльность. Осуществлялось это с помощью пропаганды через русские эмигрантские и маньчжурские организации, а также через печатные издания, прежде всего газеты и журналы. Материалом исследования послужили публикации в газетах «Голос эмигрантов», «Заря», «Харбинское время» за май — сентябрь 1939 г., анализ которых дал представление о том, как преподносились события у реки Халхин-Гол дальневосточной российской эмиграции, а также какова была степень ее участия в этом конфликте. Автор приходит к выводу, что эмигрантские печатные издания, пытаясь вызвать сочувствие к японско-маньчжурским властям у представителей целевой аудитории, преподносили конфликт как нападение советских и внешнемонгольских войск на «миролюбивую» Маньчжурию.

Ключевые слова:

Халхин-Гол, Номонханский инцидент, Маньчжоу-дого, Маньчжурия, Монголия, отряд «Асано», российская эмиграция, пропаганда.

Для цитирования:

Яковкин Е.В. Вооруженный конфликт у реки Халхин-Гол в отражении русской эмигрантской печати в Маньчжурии (май — сентябрь 1939 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 3. С. 141–160. DOI: 10.31857/S0131281225030105.

Вопросы, связанные с участием в сражениях у реки Халхин-Гол представителей русской эмиграции и их отношением к конфликту, рассматривались как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Так, американский исследователь Дж. Стефан в своем основательном труде о русских фашистах приводит информацию об участии в боях на Халхин-Голе «бригады Асано» (Asano Brigade; более правильное название — отряд «Асано») — воинском диверсионно-разведывательном подразделении армии Маньчжоу-дого, созданном из русских эмигрантов под японским командованием¹. Исследователь

¹ *Stephan J.J.* The Russian Fascists. Tragedy and Farce in Exile. 1925–1945. N.Y.: Harper & Row, 1978. P. 198.

А. Кайгородов в своей работе также упомянул участие бойцов отряда «Асано» в тех событиях, отметив павшего в боях М. Натарова². Об отряде «Асано» в составе 250 человек на полях сражений у реки Халхин-Гол писали также О. Гончаренко и С. Балмасов³. В дальнейшем выходили работы С. Смирнова, в которых более подробно разбирались названные события⁴. Упомянул о них в своей книге и исследователь биографии митрополита Нестора (Анисимова) С. Фомин⁵. В частности, он коснулся вопроса участия иерархов Харбинской епархии в мероприятиях, связанных с погребением павшего в боях М. Натарова и установки часовни, посвященной «борцам с коминтерном»⁶. Необходимо отметить также Е. Наземцеву, изучившую вопрос военной подготовки японскими разведывательными органами русских эмигрантов и участия последних в боевых действиях на Халхин-Голе⁷. Были и другие работы, авторы которых касались темы лишь вскользь⁸. И ни в одном из исследований не был достаточно изучен вопрос о том, как освещались события на Халхин-Голе в русской эмигрантской прессе и как сами эмигранты относились к этому конфликту.

Материалом для настоящего исследования послужили публикации в газетах «Харбинское время», «Голос эмигрантов», «На границе», «Нация», а также журналах «Друг полиции» и «Луч Азии», хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, Российской государственной библиотеке, Государственном архиве Хабаровского края и библиотеке-архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) Стенфордского университета. Кроме того, нами использованы воспоминания непосредственных участников событий.

В 1931–1932 гг. японская Квантунская армия оккупировала северо-восточную часть Китая — Маньчжурию. Здесь в 1932 г. было создано квазигосударство Маньчжоу-го, с 1934 г. ставшее монархией Маньжоу-диго⁹. Политику Японии в 1930-е гг. небезосновательно можно назвать не только империалистической, но и антикоммунистической. Официально объявлялось, что главный враг Японии на Дальнем Востоке — это Коминтерн. Японские высшие круги под предлогом борьбы с Коминтерном пытались расширить зону влияния Японии, получившую впоследствии название «Великая восточноазиатская сфера процветания». В 1937 г. в результате японской провокации началась японо-китайская война. Японские войска пошли вглубь Китая, захватывая новые территории¹⁰. Следующей целью стала Монгольская Народная Республика (МНР), на-

² Кайгородов А. Маньчжурия: август 1945 // *Проблемы Дальнего Востока*. 1991. № 6. С. 95.

³ Гончаренко О.Г. Русский Харбин М.: Вече, 2009. С. 186; Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 466–467.

⁴ Смирнов С.В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2012. С. 50–53; Смирнов С.В., Буюков А.М. Русские эмигранты в боях на Халхин-Голе // *Военно-исторический журнал*. 2015. № 8. С. 51–55.

⁵ Фомин С.В. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М.: Форум, 2004. С. 230–231.

⁶ Именно так, с маленькой буквы, в местной эмигрантской прессе было принято писать название организации, объединявшей компартии разных стран и ставившей целью установление советской власти в мировом масштабе.

⁷ Наземцева Е.Н. Русская военная эмиграция в японских планах агрессии против Монголии // *Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины* / Отв. ред. А.С. Железняков, Е.Л. Катасонова. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 224–237.

⁸ Гордеев Н.В. Русская эмиграция Маньчжурии в вооруженном конфликте на Халхин-Голе // *Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы междунауч. конф., посвященной 75-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол*. 17–18 сентября 2014 года, 2014. С. 147–152.

⁹ Заря. 2 марта 1934. С. 3.

¹⁰ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркаръян С.Б. История Японии. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. С. 143.

Рис. 1. Г.С. Люшков на пресс-конференции с японскими журналистами в Токио, 2 апреля 1939 г.
 Figure 1. G.S. Lyushkov at a Press Conference with Japanese Journalists in Tokyo, 2 April 1939

Источник: архив автора.

ходившаяся под контролем Советского Союза. Ценными кадрами для японской разведки стали в 1938 г. перебежчики — начальник артиллерии 36-й мотострелковой дивизии майор Г.С. Фронт и начальник УНКВД Дальневосточного края комиссар госбезопасности 3-ранга Г.С. Люшков, которые предоставили информацию о дислокации частей РККА на Дальнем Востоке, в частности о внутреннем положении в Монголии и о переброске советских войск в эту страну¹¹.

Японской разведкой проводилась целая серия пограничных инцидентов с целью выяснения прочности маньчжурско-монгольской границы. На совещании с командирами корпусов командующий Квантунской армией генерал Уэда Кэнкити издал оперативную директиву № 1488, согласно которой японские части должны были предотвращать эскалацию пограничных инцидентов решительными действиями. Более того, они могли заходить на советскую и монгольскую территорию для выполнения поставленных задач¹². Командир 23-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Комацубара Мититаро лично уста-

¹¹ Захаров В.В. Чекист, сбежавший к самураям. М.: Вече, 2022. С. 59.

¹² Drea E. J. Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939 / Combat Studies Institute; U.S. Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth, Kansas, 1981. P. 14.

новил границу между МНР и Маньчжоу-диго. 15 мая, после того как стало известно о переходе монгольскими кавалеристами границы, начались первые боевые столкновения. 21 мая Комадубара поставил перед своими подчиненными задачу об уничтожении «войска Внешней Монголии у Номонхана». К месту боев были высланы части 57-го Особого корпуса РККА под командованием комдива Н.В. Фекленко. Японские войска смогли выбить противника на левый берег реки Халхин-Гол, но вскоре советско-монгольские войска предприняли наступательные действия¹³. Данный вооруженный инцидент перерос в полномасштабную необъявленную войну между японско-маньчжурскими войсками с одной стороны и советско-монгольскими войсками с другой. В советской и постсоветской историографии данный конфликт стали называть «бои у реки Халхин-Гол», а в японской — «Номонханский инцидент», по названию высоты Номон-Хан-Бурд-Обо, которая находится к 25 км к востоку от реки.

Одной из сторон конфликта было Маньчжоу-диго, где с момента основания этого государства проживала довольно компактная, но многочисленная диаспора российских эмигрантов. К концу 1930-х гг. в Маньчжурии проживало около 67 тыс. российских эмигрантов¹⁴. С самого начала оккупации Маньчжурии японские власти пытались привлечь российских эмигрантов на свою сторону, поэтому большое внимание уделялась пропаганде и административному контролю. Все печатные издания были поставлены под контроль Японской военной миссии в Харбине (ЯВМ) — главном разведывательном органе в Маньчжурии. С 1931 г. в Харбине издавалась японская газета на русском языке — «Харбинское время» (1931–1942 гг. издания; с 1942 г. — газета «Время»)¹⁵, затем были поставлены под контроль такие русские эмигрантские газеты, как «Заря» (1920–1943 гг. издания) и «Рупор» (1921–1938 гг. издания), журнал — «Рубеж» (1926–1945 гг. издания). С 1934 г. стал издаваться журнал «Луч Азии» (1934–1945 гг. издания), издателями которого были сторонники атамана Г.М. Семенова, известного своими прояпонскими взглядами еще со времен Гражданской войны в России¹⁶. Кроме этого, у сторонников атамана Семенова на ст. Пограничная выходила газета «На границе» (1938–1940 гг. издания). 28 декабря 1934 г. правительство утвердило создание Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-диго (БРЭМ). На Бюро были возложены следующие задачи: 1) способствование укреплению материального и правового положения российских эмигрантов, проживающих в Маньчжоу-диго; 2) сношения с властями Империи по всем вопросам, касающимся эмигрантов; 3) оказание содействия надлежющим органам власти по эмигрантским вопросам¹⁷. Созданное при содействии ЯВМ Бюро эмигрантов было как административным, так и контролирующим органом. Все эмигрантские организации постепенно были поставлены под контроль японских властей. Несогласные арестовывались или высылались за пределы Маньчжоу-диго¹⁸. С мая 1938 г. БРЭМ стало издавать свою официальную газету — «Голос эмигрантов» (1938–1944 гг. издания)¹⁹. В том же году русские фашисты начали выпускать газету

¹³ Зорихин А.Г. Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем Востоке. 1922–1945. М.: Центрполиграф, 2023. С. 209–211.

¹⁴ Марковчин В. В. Русские в Маньчжоу-Диго: о численности русской эмиграции на Востоке // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 257.

¹⁵ *Харбинское время*. 27 сентября 1931. С. 1.

¹⁶ *Луч Азии*. Июль 1934. № 1. С. 1.

¹⁷ *Луч Азии*. Январь 1935. № 5. С. 31.

¹⁸ Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск: Частная коллекция, 2008. С. 50.

¹⁹ Наш голос // *Голос эмигрантов*. 22 мая 1938. № 1. С. 1.

«Нация», выходявшую три раза в месяц²⁰. Имелся свой журнал и у русских сотрудников маньчжурской полиции — «Друг полиции» (1938–1945 гг. издания), ежемесячное издание «Союза полиции Маньчжу-Ди-Го»²¹.

Таким образом, к началу «Номонханского инцидента» японско-маньчжурские власти имели разветвленную административную — в виде отделов БРЭМ по всей Маньчжурии — и пропагандистскую структуру — в виде множества печатных изданий, подконтрольных властям. Обратимся к тому, как данный вооруженный конфликт освещался в среде эмигрантов и какие мероприятия, в связи с этим событием проводились.

Первые сообщения о боях у реки Халхин-Гол были напечатаны в газете «На границе». В ней сообщалось, что бои шли с 15 по 28 мая. Особо отмечалось, что бои шли как на суше, так и в воздухе. По данным газеты, воздушные силы МНР вторглись на территорию Маньчжоу-диго. В ходе воздушного боя авиация Маньчжоу-диго нанесла поражение монгольским силам, сбив 12 самолетов из 25. Далее произошла битва на суше с отрядом противника численностью 1 000 красноармейцев и 300 всадниками из МНР, в ходе которой победа была снова за силами Маньчжурской армии. Согласно статье, на этом инцидент был окончен²². Но это было не так, вскоре конфликт принял более масштабные формы и сообщения о нем стали выходить гораздо чаще в русских эмигрантских газетах. Небольшие заметки про бои у Халхин-Гола стала давать газета «Харбинское время». Главными виновниками начавшегося вооруженного конфликта объявлялись Советский Союз и МНР, которые начали свое вторжение внутрь Маньчжурской территории. Войска же Квантунской армии 2 июля 1939 г. начали «карательную операцию» по пресечению провокаций «советско-внешнемонгольских войск» на границе Маньчжоу-диго²³.

Во время боев у горы Баин-Цаган 3 июля комкор Г.К. Жуков принял решение о немедленной атаке японских позиций только что подошедшей 11-й танковой бригадой. Итогом боев стало то, что японские части были разбиты, но и советские войска понесли крупные потери. Газета «Голос эмигрантов», так описывала те события: «...В столкновениях ниппонские солдаты²⁴ совершенно не страшатся советских танков и действуют против них с поразительной доблестью и молниеносностью, с неподражаемой сноровистостью в атаках на короткой дистанции. В бою 3 июля ниппонская пехотная противотанковая команда уничтожила до полудня не менее 150 танков и бронированных автомобилей. Ниппонские противотанковые команды забрасывают неприятельские танки особыми приспособлениями, от чего последние моментально погибают в пламени»²⁵. Эти утверждения подтверждаются воспоминаниями самого Г.К. Жукова. В октябре 1950 г., давая интервью писателю К. Симонову, он сказал: «...Я принял решение атаковать японцев танковой бригадой Яковлева. Знал, что без поддержки пехоты она понесет тяжелые потери, но мы сознательно шли на это. Бригада была сильная, около 200 танков. Она развернулась и смело пошла. Понесла большие потери от огня японской артиллерии, но, повторяю, мы к этому были готовы. Половину личного состава бригада потеряла убитыми и ранеными и половину машин, даже больше. Но мы шли на это. Еще большие потери понесли бронеполки, которые поддерживали атаку. Танки горели на моих глазах. На од-

²⁰ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988). СПб.: СПбГУКИ, 2008. С. 273.

²¹ Чжао Юнхуа Русская пресса в Китае (1898–1956). М.: Шанс, 2017. С. 162.

²² На границе. 4 июня 1939. № 216. С. 6.

²³ Карательный удар положит конец красным провокациям у Халхи // Харбинское время. 4 июля 1939. № 176 (2713). С. 1.

²⁴ В русской эмигрантской печати, подконтрольной японским властям, вместо слова «Япония» и производных от него использовались «Ниппон», «ниппонец», «ниппонский» и т.п.

²⁵ Голос эмигрантов. 16 июля 1939. № 29 (61). С. 15. Здесь и далее орфография и пунктуация оригиналов сохранены.

Рис. 2. Страница газеты «Голос эмигрантов» от 30 июля 1939 г.
 Figure 2. "Golos Emigrantov" Newspaper Page Dated July 30, 1939

Источник: газета «Голос эмигрантов». 30 июля 1939 г. ["Golos Emigrantov" newspaper dated July 30, 1939].

ном из участков развернулось 36 танков, и вскоре 24 из них уже горело. Но зато мы полностью раздали японскую дивизию. Стерли»²⁶.

В сводках с мест боев газета «Голос эмигрантов» постоянно писала, что японские и маньчжурские военные неизменно отбрасывали назад советские и монгольские войска. Говорилось и о случаях сдачи советских и монгольских солдат в плен: «Отмечаются неоднократные случаи сдачи в плен охранным войскам Маньчжу-дито целых групп советско-внешнемонгольских войск. Из объяснений пленных видно, что красноармейцы не верят в устойчивость сталинской власти. Кроме того, они подтверждают, что в РККА нет воинской дисциплины, солдаты голодают, у них отсутствует всякое желание воевать, красное командование перебросило к границе под предлогом маневров, строевые чины терроризированы чинами политотделов»²⁷.

Об этом же писал и журнал «Друг полиции», называя причинами сдачи в плен бойцов советских и монгольских войск скудный паек, голод, плохие условия службы и нежелание воевать. Притом автор заметки пишет, что в лучшем положении находятся политики, что, в свою очередь, вызывает у остальных военнослужащих ропот²⁸. Отметим, что японские власти проводили не только допросы, но и использовали советских военнопленных для антисоветской пропаганды. Снимались постановочные фотографии, где советские танкисты сдаются в плен дружелюбным японским военным или как советские военнопленные завтракают за столом в хороших условиях²⁹.

С пленными работала и представители российской эмиграции, прежде всего активисты из Российского фашистского союза (РФС) К.В. Родзавевского. Среди пленников, оказавшихся в Харбине, распространялась русская фашистская газета «Нация». Их скло-

²⁶ Симонов К.М. Истории тяжелая вода: Книга воспоминаний. М.: ПРОЗАиК, 2015. С. 363–366.

²⁷ Голос эмигрантов. 23 июля 1939. № 30 (62). С. 2.

²⁸ Друг полиции. 1 сентября 1939. № 9. С. 20.

²⁹ Голос эмигрантов. 23 июля 1939. № 30 (62). С. 2.

няли отказаться от возвращения на Родину и остаться в Маньчжоу-диго. Также была предпринята попытка духовного окормления пленных (в лагере были вывешены иконы, проводились богослужения), но они от этого отказались. Кроме того, пленным предлагалось писать антисоветские обращения в газету «Харбинское время» и листовки³⁰.

Японская сторона активно использовала сброс антисоветских листовок с самолетов. В них сообщалась что не японо-маньчжурские войска вторглись на территорию МНР, а именно советско-монгольские части³¹. Изготавливались также листовки на монгольском языке для бойцов подразделений армии МНР, в которых монгольских воинов призывали изгнать красных из их страны³². В ответ политуправление РККА стало выпускать свои контрпропагандистские листовки, а также газеты для военнопленных из японской и маньчжурской армий³³.

Во время сражений обеими сторонами активно применялась авиация. Газета «Голос эмигрантов» неоднократно писала про воздушные бои, героизируя японских летчиков и описывая их невероятные победы. В номере от 9 июля сообщалось: «Ниппонские летчики проявляют в боевых столкновениях с аэропланами противника выдающуюся доблесть и высокие боевые качества. Вступая бесстрашно в бой с зачастую превосходящим их противником, они принуждают его к быстрому отступлению. По точным данным, оглашенным штабом Квантунской армии, с начала номонханского инцидента (11 мая) по 4 июля включительно, ниппонские самолеты сбили 348 советских аэропланов. Возможно даже, что это число надо увеличить до 365-ти. Из массы боевых подвигов ниппонских воздушных эскадрилий можно отметить, например, рейд авиационного отряда Тадзоэ, совершившего налет 2 июля на артиллерийские позиции неприятеля на высотах у берегов реки Халхи, в 40 верстах западнее отмеченной выше кумирни Ниппонские летчики заставили смолкнуть артиллерию противника и взорвали до 100 находившихся там советских бронированных автомобилей, не потеряв при этом ни одного своего аэроплана»³⁴.

При этом «Голос эмигрантов» писала про неоднократные авианалеты советских самолетов на гражданскую инфраструктуру Маньчжоу-диго. Так, во время авианалета на рассвете 16 июля 1939 г. были сброшены авиабомбы в районе станционного поселка Фуляэрдэ на правом берегу реки Нонни, было разрушено два дома, ранено семь человек, в том числе и российские эмигранты. Вечером того же дня был нанесен новый удар, в котором участвовало 8 самолетов. Были уничтожены три пассажирских вагона, также пострадали гражданские постройки. От зажигательных бомб начались пожары, во многих домах были выбиты стекла³⁵. Чуть позже, 25 июля 1939 г., по всей территории Маньчжоу-диго было введено частичное «положение обороны». Вводились меры по воздушной обороне населения. Премьер-министр Маньчжоу-диго Чжан Цзинхуэй разъяснял населению, что сейчас проводятся решительные меры против советских и внешнемонгольских налетчиков в целях пресечения красных провокаций навсегда. Население призывалось к национальному единению и сплочению³⁶.

Российская эмиграция в Маньчжурии не должна была оставаться в стороне. 21 июля 1939 г. под руководством БРЭМ начался сбор средств на подарки для японских

³⁰ *Свойский Ю.М.* Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 56–57.

³¹ *Волковский Н.Л.* История информационных войн: [В 2 ч.]. Ч. 2. СПб.: Полигон, 2003. С. 308–311.

³² *Болд Р.* Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. М.: Весь Мир, 2025. С. 541.

³³ *Волковский Н.Л.* История информационных войн. Ч. 2. СПб.: Полигон, 2003. С. 308–311.

³⁴ *Голос эмигрантов.* 9 июля 1939. № 28 (60). С. 2.

³⁵ *Голос эмигрантов.* 23 июля 1939. № 30 (62). С. 2.

³⁶ *Голос эмигрантов.* 30 июля 1939. № 31 (62). С. 12.

солдат. Специального для этого был создан штаб. Распорядителями сбора выступили М.Н. Гордеев, В.С. Абрамов, В.Н. Феоктистов, И.М. Хазов и И.В. Кузьмин. Газета «Голос эмигрантов» писала: «Начальник Бюро эмигрантов генерал Кислицын заявлял, что российская эмиграция видит, что каждая победа японской армии приближает сроки освобождения России»³⁷. Особо отмечалось, что «скромными подарками российская эмиграция как может выражает свое уважение nipпонской армии, и поэтому все русские эмигранты должны внести свою долю»³⁸.

Происходящие бои у реки Халхин-Гол живо обсуждались среди российской эмиграции. По сообщению газеты «Нация», 1 августа 1939 г. в помещении Русского клуба Центрального штаба РФС состоялась встреча «российских фашистов и их друзей», как назвал это мероприятие автор заметки. Перед собравшимися выступил Генерального штаба полковник А.А. Тихообразов, который представил свой доклад на тему: «События у Номонхана». В нем он разобрал боевые действия с точки зрения стратегии, а также рассмотрел особенности боевого построения советско-монгольских войск. Тема вызвала живое обсуждение среди присутствующих. Активно обменивались мнениями, по сообщению автора заметки, профессор В.А. Белобродский, доцент В.А. Маракулин, С.С. Винокуров, А.В. Зверев и сам К.В. Родзаевский³⁹.

6 августа 1939 г. вечер, посвященный «Номонханским событиям», прошел в Железнодорожном собрании в Харбине. Организатором мероприятия выступили Бюро эмигрантов и редакция газеты «Харбинское время». На вечере выступил президент акционерного общества «Харбинское время» К. Фурусав. Он рассказал о многочисленных пограничных инцидентах, предшествовавших текущим событиям. Естественно, сказал Фурусав и о победах японской армии над частями советских и внешнемонгольских войск, призвав все население быть готовыми к отражению натиска врага. Затем к публике обратился начальник БРЭМ генерал В.А. Кислицын, который заявил, что российские эмигранты пристально следят за событиями, которые «происходят на рубеже родной земли». По мысли генерала, Красная армия не прошла «экзамен мощи», что «знаменует близкий конец большевизма и скорейшее освобождение России от коммунистического ярма»⁴⁰. На вечере был продемонстрирован японский фильм о событиях на Халхин-Голе. С докладом также выступил сотрудник «Харбинского времени» подполковник Б.И. Рясенцев⁴¹, побывавший на месте боев⁴². Основные положения доклада были опубликованы в «Харбинском времени» и в русской эмигрантской газете «Возрождение», выходившей в Париже.

В своем докладе Б.И. Рясенцев рассказал о наступлении японо-маньчжурских войск под сильным огнем противника, стремившихся окружить советские войска. Так же он упомянул бомбардировку с использованием химического и бактериологического ору-

³⁷ Русские эмигранты — доблестным борцам с коминтерном // *Голос эмигрантов*. 23 июля 1939. № 30 (62). С. 9.

³⁸ Русские эмигранты — доблестным борцам с коминтерном // *Голос эмигрантов*. 23 июля 1939. № 30 (62). С. 9.

³⁹ *Нация*. 10 августа 1939. № 23 (45). С. 5.

⁴⁰ Вечер номонханских событий // *Голос эмигрантов*. 13 августа 1939. № 33 (65). С. 9.

⁴¹ Рясенцев Борис Иосифович (1887–1950) в 1908 г. окончил Санкт-Петербургский институт путей сообщения, в 1911 г. — Тверское кавалерийское училище. В годы Первой мировой войны — подполковник 11-го драгунского полка. Участник гражданской войны с 1918 г. Эмигрировал в Харбин в конце 1920 г., работал журналистом. С 1944 г. — комендант Хайлара и начальник культурно-просветительного отдела Захинганского бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурии. Арестован и вывезен в СССР. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в декабре 1950 г. в лагере в Сосьве.

⁴² Вечер номонханских событий // *Голос эмигрантов*. 13 августа 1939. № 33 (65). С. 9.

жия со стороны противника. Сказал он и о том, как 10 июля наблюдал воздушный бой. По его словам, японские летчики сбили 59 советских самолетов⁴³.

Японские власти неоднократно приглашали представителей прессы для наблюдения за ходом боев. От Германии присутствовали корреспонденты Беркенкемб и Моллер, от Великобритании — представители телеграфных агентств Рейтер, от Франции — корреспонденты газет «Тан» (Le Temps), «Пари Суар» (Paris Soir), от США — корреспонденты агентства «Ассошиэйтед Пресс» (Associated Press)⁴⁴. Об этих корреспондентах вспоминал, в частности, И.И. Федюнинский, в то время полковник, командир 24-го мотострелкового полка РККА, описывая общее положение дел накануне боев у горы Баин Цаган: «Японцы не сомневались в успехе... Для того чтобы лучше запечатлеть и распространить свой триумф, японцы пригласили в район боевых действий иностранных корреспондентов и военных атташе, в том числе и военных атташе гитлеровской Германии и фашистской Италии»⁴⁵.

В начале августа 1939 г. писатель-публицист, поэт Михаил Шмейсер⁴⁶, сотрудник газеты «Голос эмигрантов», посетил штаб-квартиру Квантунской армии в Синьцзине — столице Маньчжу-Диго. Русский эмигрант был принят начальником Информационного отдела штаба подполковником Като, его помощником майором Накасима и чиновником особых поручений господином Фукуяма. Шмейсер от лица начальника БРЭМ выразил благодарность за заботы Квантунской армии о русских эмигрантах в Маньчжурии, а также сказал о том, что российская эмиграция преклоняется перед «героической японской армией», которая сражается с «темными силами коминтерна [sic] за мир и порядок в Азии на полях Китая и под Номонханом»⁴⁷. Он подчеркнул, что каждая победа японской армии приближает «сроки освобождения России от коммунистического ига»⁴⁸. В ответ подполковник Като заявил, «что российская эмиграция всегда была и будет на лучшем счету правительства Ниппон и что деятельность Бюро по делам российских эмигрантов заслуживает наилучшего отзыва»⁴⁹.

Часть русских эмигрантов приняла участие непосредственно в боевых действиях. На фронт была отправлена группа чинов из диверсионно-разведывательного отряда «Асано» под общим руководством майора Ниюмура Мацуити. В одном из боев 22 июля 1939 г. был убит ефрейтор М.А. Натаров. Это событие широко освещалось в русской эмигрантской прессе⁵⁰. Имя Натарова в последующем активно использовалось в антисоветской агитации⁵¹.

Начальник Монархического объединения Б.Н. Шепунов в своей статье, посвященной гибели М.А. Натарова, писал: «Мушкетер Натаров, находясь в районе Номонхана, спокойно и бестрепетно выполнял свои служебные обязанности, несмотря на близкие разрывы бомб, сбрасываемых советскими самолетами. Осколками разорвавшейся в двух метрах от него бомбы, герой мушкетер был тяжело ранен и вскоре скон-

⁴³ *Возрождение*. 25 августа 1939. № 4198. С. 12.

⁴⁴ *Русский голос*. 20 августа 1939. № 437. С. 1.

⁴⁵ *Федюнинский И.И. И грянул бой // Халхин-Гол' 39 / [сост. Г.П. Солоницын]. М.: ДОСААФ, 1989. С. 109–110.*

⁴⁶ Шмейсер Михаил Петрович (1909–1986) — писатель, поэт, публицист, сотрудник газеты «Голос эмигрантов». В 1945 г. арестован. Узник ГУЛАГа, после освобождения жил в Свердловске.

⁴⁷ *Голос эмигрантов*. 13 августа 1939. № 33 (65). С. 1.

⁴⁸ *Голос эмигрантов*. 13 августа 1939. № 33 (65). С. 1.

⁴⁹ *Голос эмигрантов*. 13 августа 1939. № 33 (65). С. 1.

⁵⁰ *Голос эмигрантов*. 27 августа 1939. № 35 (67). С. 10.

⁵¹ Подробнее см.: *Яковкин Е.В. «Убит под Номонханом»: создание культа героя как пример антисоветской пропаганды в среде российской дальневосточной эмиграции (1939–1945 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 144–149; Смирнов С.В., Буяков А.М. Натаров — русский «герой» Халхин-Гола // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. № 1. С. 54–65.*

Рис. 3. М.А. Натаров во время службы в полиции. Фото 1938–1939-х гг.

Figure 3. M.A. Natarov while Serving in the Police. Photo from the 1938–1939's

Источник: журнал «Рубеж» от 2 сентября 1939 г. (из коллекции Государственного архива Хабаровского края). [«Rubezh» magazine dated September 2, 1939, No. 36 (605). Collection of the Khabarovsk Territory State Archive].

В.А. Кислицын. В своем выступлении К.В. Родзаевский охарактеризовал деятельность Коминтерна, пытающегося «подчинить себе все страны мира», как преступную. Однако, как заявил глава РФС, благодаря японской императорской армии все натиски «красного врага» разбиваются. Родзаевский особо отметил роль русских эмигрантов, которые сражаются против «мирового зла». Свою траурную речь он закончил следующими словами: «Мы, русские эмигранты, гордимся им (Натаровым. — Е.Я.). Его пример показывает нам преданность долгу, любовь к родине и непримиримость к коминтерну и вдохновляет нас на подвиг. Своим подвигом он вписал героическую страницу в историю русской эмиграции. Вечная память, вечная слава павшему герою!»⁵⁴

чался, не приходя в сознание. Командир отряда, в котором нес службу Михаил Натаров, в присланном его родным письме, — соболезнуя о смерти героя, — говорит между прочим: “Геройский подвиг младшего унтер-офицера Натарова будет огненными буквами занесен в историю отряда и, тем самым, — в историю начавшейся борьбы с мировым злом — третьим интернационалом. Натаров, как представитель российской эмиграции, своим геройским подвигом лишний раз — не на словах, а на деле — продемонстрировал готовность жертвенного служения той святой идее, ради которой русские националисты продолжают борьбу ради возрождения свой Родины”. <...> При переключке в наших мушкетерских рядах, на вызов — “Михаил Натаров”, соседний мушкетер будет отвечать: «Погиб на боевом посту — “За Веру, Царя и Отечество”»⁵².

После того как в Харбин была доставлена урна с прахом М.А. Натарова, 27 августа состоялись торжественные похороны, которые широко освещались в эмигрантской печати. Похороны прошли в торжественно-траурной обстановке с участием русских эмигрантских организаций, руководства Бюро эмигрантов при многочисленном стечении народа⁵³. С речами на похоронах М.А. Натарова выступили первый заместитель начальника Бюро эмигрантов, глава РФС К.В. Родзаевский и начальник Бюро эмигрантов генерал

⁵² Шепунов Б.Н. На боевом посту // На границе. 3 сентября 1939. № 229. С. 1.

⁵³ Российская эмиграция проводила в последний путь героя М.А. Натарова // Голос эмигрантов. 3 сентября 1939. № 36 (68). С. 1.

⁵⁴ Российская эмиграция проводила в последний путь героя М.А. Натарова // Голос эмигрантов. 3 сентября 1939. № 36 (68). С. 1.

Рис. 4. Родственники М.А. Натарова у могилы
 Figure 4. Relatives of M.A. Natarov at the Grave

Источник: газета «Голос эмигрантов» от 3 сентября 1939 г. [“Golos Emigrantov” newspaper dated September 3, 1939]

Генерал В.А. Кислицын в своей речи заявил: «Я призываю всю российскую эмиграцию откликнуться и положить посильную лепту в кружку дам О[бщест]ва обороны, собирающих на постройку памятника часовни всем павшим борцам с коминтерном с 1917 года и нашему герою юнкеру Натарову, положившему на поле брани у Номонхана свой живот за други своя в борьбе с коминтерном»⁵⁵. Его инициативу поддержал начальник ЯВМ генерал Х. Хага. 7 ноября 1939 г. состоялась закладка памятника. Спустя полтора года, 8 июня 1941 г., в торжественной обстановке памятник «Героям, павшим в борьбе с коминтерном» (как гласила надпись на нем) был открыт. В течение нескольких лет он был одной из достопримечательностей Харбина⁵⁶.

В книге «Великая Маньчжурская империя», приуроченной к 10-летию Маньчжоу-дго, памятнику была посвящена целая глава, в конце которой говорилось: «Величественный памятник — символ непримиримости эмигрантов к коминтерну [sic] построен из светло-серого гранита в строго-русском стиле. Высота его 13 метров. В нишах двух боковых сторон имеются художественной работы барельефы, высеченные из гранита. Один из них изображает Св. Георгия Победоносца, поражающего змия, другой — архистратига Михаила, разящего огненным копьём и попирающего ногою дьявола. Вокруг памятника разбит сквер, и это место является теперь одним из лучших украшений Харбина»⁵⁷.

⁵⁵ Российская эмиграция проводила в последний путь героя М.А. Натарова // *Голос эмигрантов*. 3 сентября 1939. № 36 (68). С. 1.

⁵⁶ Великая Маньчжурская империя. Харбин: Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. С. 321–324.

⁵⁷ Великая Маньчжурская империя. Харбин: Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. С. 321–324.

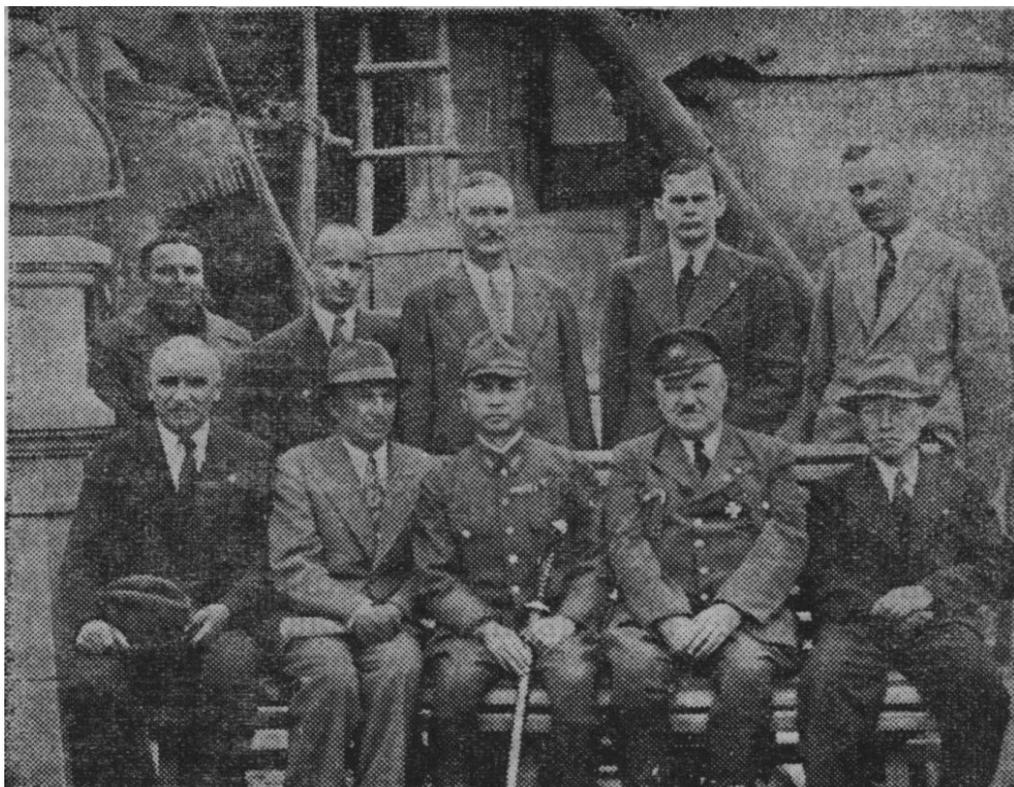

Рис. 5. Члены исполнительной комиссии по постройке памятника борцам с Коминтерном во главе с председателем майором Ниюмура и генералом В.А. Кислицыным и технический персонал около памятника за несколько дней до открытия, июнь 1941 г.

Figure 5. Members of the Executive Commission for the Construction of the Monument to the Fighters against the Comintern Headed by Chairman Major Niyumura and General V.A. Kislitsyn and Technical Staff near the Monument a Few Days before the Opening, June 1941

Источник: Памятник героям, павшим в борьбе с Коминтерном. Харбин: Издательская часть Главного бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1941. С. 22 [Monument to the Heroes who fell in the fight against the Comintern. Harbin: Publishing House of the Main Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire, 1941. P. 22].

Известно и еще об одном русском эмигранте. 37-летний Б.В. Расцветин, житель станции Якеша, служил шофером в японском отряде, участвовавшем в боевых действиях на высоте Борзя-Гол. Газета «Голос эмигрантов» сообщала: «Находясь зачастую под ураганным огнем, доблестный русский эмигрант оказал огромное содействие в качестве опытного путевода отряду, при котором он состоял». После окончания вооруженного конфликта начальник ЯВМ в Хайларе генерал-майор Тадамити Ёкаи вручил ему похвальный лист и специальный подарок⁵⁸.

20–31 августа 1939 г. советско-монгольские войска под командованием комкора Г.К. Жукова провели наступательную операцию, в ходе которой 6-я японская армия была

⁵⁸ Награда Б.В. Расцветину — участнику боев под Борзя голом // *Голос эмигрантов*. 19 ноября 1939. № 47 (79). С. 9.

разбита и вытеснена за пределы МНР⁵⁹. О последних боях этого вооруженного конфликта написала газета «На границе». Сообщалось, что с 20 августа «советско-внешнемонгольские» войска трижды вторгались на территорию Маньчжоу-диго. Самое крупное наступление произошло 24 августа, когда «около 10 тыс. красноармейцев под прикрытием танков вторглись в пределы Маньчжоу-ди-го». Газета заявляла, что при отражении наступления японско-маньчжурским войскам удалось подбить 250 танков и 100 самолетов⁶⁰. Об интенсивности боев в этот день сообщалось в донесении командования фронтовой группы наркому обороны маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову: «Характер боев — настоящая мясорубка, так как в плен кроме одиночек не сдаются, драка пока идет насмерть. Наше наступление явилось внезапным, отличным налетом 150 СБ и одновременно хорошая артподготовка, более 200 орудий нанесли японцам материальные потери, особенно в материальной части и запасах огнеприпасов, нарушив управление»⁶¹. В этой же газете писали, что 4 сентября японский авиационный отряд сбил над Хадагаем 22 самолета и подбил 16. Материал в газете заканчивался информацией о том, что японский посол в Москве Того Сигэнори начал переговоры с наркомом иностранных дел В.М. Молотовым о прекращении конфликта⁶².

Японо-маньчжурские войска действительно понесли тяжелые потери, и власти Японии начали вести переговоры о мире. 15 сентября 1939 г. было заключено соглашение о прекращении военных действий⁶³. О переговорах между советско-монгольской и японо-маньчжурской сторонами сообщала газета «Голос эмигрантов»: «Днем 16 сентября состоялась первая встреча парламентариев ниппоно-маньчжурских и советско-внешнемонгольских войск на высоте Норо. Вторая встреча имела место 17 сентября на лугу между линиями обеих сторон у берега реки Халхи. 18 и 19 сентября происходили встречи делегаций командования ниппоно-маньчжурских и советско-внешнемонгольских войск, в результате которых был согласован порядок реализации соглашения о перемирии. Делегации констатировали, что обе стороны прекратили бои и не будут более предпринимать неприязненных действий против друг друга на Хулунбуирском рубеже. Обе стороны обязуются не увеличивать свои силы и не возводить укреплений на данной линии. Ниппоно-маньчжурская делегация возглавлялась генерал-майором Фудзимото⁶⁴, а внешнемонгольская — комбригом Потаповым⁶⁵. Глава советской делегации изъявил от лица советского командования желание командировать представителя советских войск на траурную мессу по павшим в боях на линии реки Халхи чинам обороны Маньчжоу-диго, которая должна состояться в кумирне Чжан Чжун Мяо»⁶⁶.

За время конфликта японская сторона потеряла 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Число убитых доходило до 25 тыс. человек. Советская сторона потеряла 9 703 человека убитыми, 15 952 человека ранеными⁶⁷. Количество же советских во-

⁵⁹ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014. С. 10–11.

⁶⁰ *На границе*. 10 сентября 1939. № 230. С. 4

⁶¹ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014. С. 356–358.

⁶² *На границе*. 10 сентября 1939. № 230. С. 4.

⁶³ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014. С. 12.

⁶⁴ Фудзимото Тэцукума (1891–1950) — начальник штаба 6-й армии Японии.

⁶⁵ Потапов Михаил Иванович (1902–1965) — заместитель командующего 1-й армейской группы.

⁶⁶ Реализация условий перемирия по Номонханскому инциденту // *Голос эмигрантов*. 24 сентября 1939. № 39 (71). С. 10.

⁶⁷ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014. С. 11.

рис. 6. Страница газеты «Голос эмигрантов» от 3 сентября 1939 г. со статьей про выставку трофеев
 Figure 6. "Golos Emigrantov" Newspaper Page dated September 3, 1939 with Article about Trophy Exhibition

Источни: газета «Голос эмигрантов». 3 сентября 1939 г. ["Golos emigrantov" newspaper dated September 3, 1939].

еннопленных до сих пор не определено и колеблется от 89 до 116 человек. Обмен пленными состоялся в 1939 г. и в 1940 г.⁶⁸

Ни о каком крупном поражении японских и маньчжурских войск русским эмигрантам сообщено не было. Все было представлено в ином виде — это японо-маньчжурские войска остановили продвижение советско-монгольских «налетчиков». После окончания боев в Харбине, Маньчжурии, Хайларе, Мукдене были представлены трофеи «нонмонханских боев». В Харбине выставка проходила во дворе Торгово-промышленной палаты. Японские военные привезли захваченные советские броневики, танки, разбитый самолет, пулеметы, парашюты, винтовки, гаубицы, зенитные орудия, скорострельные орудия, бомбометы, ящики со снарядами, стаканы для кислорода в самолетах, пулеметные ленты, обмундирование красноармейцев, радиоаппараты, полевые телефоны, знамя с надписью «За боевую и политическую подготовку»⁶⁹. Газета «Голос эмигрантов» уверяла читателей, что эта выставка означает победу японо-маньчжурского оружия. На открытии выставки присутствовал глава города Харбин господин Тэн, который заявил, что это урок «зарвавшимся советчикам». Согласно материалам газеты, выставка трофеев вызвала большой интерес у населения.

Другая выставка проходила в городе Маньчжурия. На ней выступил начальник отделения БРЭМ в г. Маньчжурия полковник А.А. Заалов, который заявил, что «пораже-

⁶⁸ Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 3.
⁶⁹ Голос эмигрантов. 3 сентября 1939. № 36 (68). С. 10.

*Рис. 7. Памятник борцам с Коминтерном на соборной площади Харбина.
Фото 1941–1945 гг.*

*Figure 7. Monument to the Fighters against the Comintern on Harbin Cathedral Square.
Photo from 1941–1945s*

Источник: архив автора.

ния, нанесенные за короткое время красным налетчикам под Номонханом, не поддаются описанию и беспрецедентны в истории мира: около тысячи сбитых аэропланов, много сотен танков и пр. — вот потери красных»⁷⁰.

Совсем другого мнения об этих выставках был М.О. Семенов, племянник атамана Г.М. Семенова, который впоследствии вспоминал: «В свое время о событиях на Халхин-голе в 1939 г. мы, русские, знали немного, а вернее ничего не знали. Помню, тогда устроили выставку трофеев, якобы добытых у советских войск под Халхин-голом. Выставка проводилась в Мукдене в большом японском храме. Для японцев и китайцев это было интересно, так как усиленно “просвещали” о победах Японии. Расчет был на то, чтобы преуменьшить представление о боевой мощи Союза. Большинство же русских, я так думаю, не поверило искусному “шоу”, так как там было показано устаревшее оружие — берданы (винтовка Бердана. — Е.Я.) и тому подобное, не иначе как хранившееся у японцев на складах с Русско-японской войны. Был выставлен даже допотопный аэроплан»⁷¹.

Японское командование по итогам конфликта решило провести траурные мероприятия в Маньчжурии. О предстоящем событии заранее была извещена российская эмиграция. В номере от 1 октября 1939 г. в газете «Заря» сообщалось следующее: «Завтра 2 часа дня на площади Дворца спорта около Бадеровского озера состоится траурная церемония и всенародное моление о павших в боях под Номонханом ниппоно-маньчжурских войск и в том числе о М.А. Натарове». Кроме того, говорилось и о специальной акции — «минуте молитвенного молчания», когда всем надо было замереть на мгновение во время гудка сирены»⁷².

На траурной церемонии, прошедшей 2 октября, присутствовали все общественные организации Маньчжоу-дго: «Кио-Ва-Кай», отряды Красного креста, организации молодежи, служащие учреждений, представители японских, маньчжурских и русских школ и т.д. Газета «Заря» писала: «По правую сторону от алтаря поместились — началь-

⁷⁰ *Голос эмигрантов*. 3 сентября 1939. № 36 (68). С. 10.

⁷¹ *Семенов М.О.* История жизни потомственного забайкальского казака и его семьи в Маньчжурской эмиграции с 1919 по 1956 год, рассказанная им самим // *Русская Атлантида*. 2015. № 57. С. 9.

⁷² Всенародное моление о павших под Номонханом. Траурное торжество на площади Дворца спорта // *Заря*. 1 октября 1939. № 264. С. 11.

ник отряда Императорских войск ген. Оосоко [sic]⁷³ с чинами штаба и родственники павших героев, среди которых были и родственники М.А. Натарова»⁷⁴. На церемонии присутствовало руководство БРЭМ во главе с генералом В.А. Кислицыным, русскими женскими кружками обороны, правительственной гимназией Бюро эмигрантов и другими учебными заведениями⁷⁵.

В экстренном приложении к газете «Голос эмигрантов» в ноябре 1939 г. было приведено интервью с военным атташе в Москве подполковником Нияма, который побывал проездом в Харбине. Японский офицер, отвечая на вопросы корреспондента, сказал, что руководители СССР недооценили боеспособность японских войск, советское же правительство ограничилось официальными сообщениями, не придавая широкой огласке этот конфликт, так как он сильно ударил по советской экономике и мог повредить успехам новой пятилетки⁷⁶.

Таким образом, русских эмигрантов пытались убедить, что Япония является той силой, которая противостоит коммунистическому режиму как в России, так и в Монголии. Показательна, в связи с этим история капитана армии МНР Бинба (Бянба) Жапп бежавшего в Маньчжоу-диго в августе 1938 г.⁷⁷ Японские пропагандисты публиковали рассказы Бинбы о репрессивной политике правителя МНР Чойболсана Хорлогийна. На пресс-конференции перебежчик сообщил о преследовании буддистов в Монголии⁷⁸.

Во многом эти сведения подтверждаются современными исследованиями. По примеру Советского Союза Чойболсан в 1937–1938 гг. провел массовые репрессии. Был отравлен военный министр Демид, имевший большой авторитет в армии. На основе сфабрикованных дел проводились показательные процессы над другими руководителями. Репрессии коснулись и священнослужителей: с 1937 по 1938 г. арестованы 16 631 лама, большая часть из которых были расстреляны⁷⁹. Побег капитана Бинбы вынудил командование Красной армии менять дислокацию войск в Монголии. В то же время его высказывания о недовольстве монголов могли повлиять на решение о продвижении японско-маньчжурских частей во внешнюю Монголию⁸⁰. Бежавший от репрессий капитан принял участие в «номонханских боях» и погиб 7 сентября. В газете «Заря» о нем вышла небольшая заметка с отрывками из его дневника: «Я никак не могу примириться с мыслью, что несколько тысяч моих соратников по героической кампании за освобождение Внешней Монголии от ига советчины и за воссоздание Монгольской империи, в их числе и столь глубоко уважаемый нами премьер Гендон, военный министр Демид, товарищ военного министра Дали Жапп, министр иностранных дел Санбо, начальник генерального штаба Малджи, командир 2 корпуса Данба и другие, — зверски убиты красными дьяволами... Всякий день меня занимает одна мысль, как достигнуть намеченной цели, чтобы искупить смерть павших соратников. Какими способами нам бороться за освобождение от большевистского гнета? Единственными нашими друзьями являются только ниппонцы... Мое желание сбылось, я получил возможность выступить на фронт... Я от всего

⁷³ Правильно — генерал-майор Осако Мишисадо, командир 5-го Отдельного гарнизонного отряда Квантунской армии. Штаб-квартира отряда располагалась в Харбине.

⁷⁴ Всенародное моление о воинах, павших под Номонханом // *Заря*. 3 октября 1939. № 266. С. 5.

⁷⁵ Всенародное моление о воинах, павших под Номонханом // *Заря*. 3 октября 1939. № 266. С. 5.

⁷⁶ Приложение к газете «Голос эмигрантов». Ноябрь 1939. № 47 (79). С. 1.

⁷⁷ Ниппонцы — единственные друзья монголов // *Заря*. 7 октября 1939. № 270. С. 1.

⁷⁸ *Болд Р.* Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. М.: Весь Мир, 2025. С. 196–197.

⁷⁹ *Баабар.* История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 365–372.

⁸⁰ *Балакишин П.П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Т. 1. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2013. С. 307.

сердца рад, что могу теперь плечо с плечом с nipпонцами вести борьбу с нашим общим врагом. — Я уже несколько дней на передовой линии под градом снарядов и пуль врага. Быть может мне не суждено узреть собственными глазами возрождение Великой Монголии, но я убежден, что наша цель будет, в конце концов, достигнута. Я буду сражаться за благо родины до конца по примеру моих героических соратников»⁸¹.

* * *

Итак, российская эмигрантская печать содержит много дополнительной информации о вооруженном конфликте у реки Халхин-Гол в 1939 г. Однако нужно помнить, что российская эмиграция в Маньчжурии жила в нарративах, которые создавались Квантунской армией, Японской военной миссией в Харбине и распространялись через подконтрольные БРЭМ печатные издания. Нарративы эти были всецело созвучны антикоммунистическим настроениям верхушки российской эмиграции, для которой Советский Союз и Коминтерн являлись олицетворением «преступной власти».

Поскольку молодое поколение не было столь антисоветски настроено, большое значение придавалось агитации и пропаганде. В русской эмигрантской печати Красная армия и войска МНР преподносились как агрессоры и именовались «красными налетчиками коминтерна». Особо подчеркивалось, что российская эмиграция всецело на стороне Японии и Маньчжоу-диго. Имя военнослужащего отряда «Асано» ефрейтора Натарова, погибшего на Халхин-Голе, было возведено в культ. В память о нем и других бойцах в 1941 г. в Харбине была поставлена часовня, ставшая символом единения и общего фронта «в борьбе с большевизмом и коминтерном». После разгрома Квантунской армии советскими войсками в 1945 г. памятник был снесен.

Литература

- Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск: Частная коллекция, 2008. 268 с.
- Баабар.* История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. 543 с.
- Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988): 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПбГУКИ, 2008. 468 с.
- Балакишин П.П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Т. 1. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2013. 528 с.
- Балмасов С.С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 559 с.
- Болд Р.* Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. М.: Весь Мир, 2025. 568 с.
- Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014. 518 с.
- Волковский Н.Л.* История информационных войн : [В 2 ч.]. Ч. 2. СПб.: Полигон, 2003. 729 с.
- Гончаренко О.Г.* Русский Харбин М.: Вече, 2009. 256 с.
- Гордеев Н.В.* Русская эмиграция Маньчжурии в вооруженном конфликте на Халхин-Голе // *Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы междунауч. конф., посвященной 75-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол.* 17–18 сентября 2014 года, 2014. С. 47–152.
- Захаров В.В.* Чекист, сбежавший к самураям. М.: Вече, 2022. 464 с.
- Зорихин А.Г.* Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем Востоке. 1922–1945. М.: Центрполиграф, 2023. 447 с.
- Кайгородов А.* Маньчжурия: август 1945 // *Проблемы Дальнего Востока.* 1991. № 6. С. 94–103.
- Марковчин В. В.* Русские в Маньчжоу-Диго: о численности русской эмиграции на Востоке // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* 2018. Т. 8. № 3(28). С. 257–264.

⁸¹ Ниппонцы — единственные друзья монголов // *Заря.* 7 октября 1939. № 270. С. 1.

- Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркаръян С.Б. История Японии. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. 526 с.
- Наземцева Е.Н. Русская военная эмиграция в японских планах агрессии против Монголии // *Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины* / Отв. ред. А.С. Железняков, Е.Л. Катасонова. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 224–237.
- Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. 456 с.
- Смирнов С.В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2012. 153 с.
- Смирнов С.В., Бужков А.М. Русские эмигранты в боях на Халхин-Голе // *Военно-исторический журнал*. 2015. № 8. С. 51–55.
- Смирнов С.В., Бужков А.М. Нагаров — русский «герой» Халхин-Гола // *Историко-экономические исследования*. 2019. Т. 20. № 1. С. 54–65.
- Фомин С.В. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М.: Форум, 2004. 447 с.
- Чжао Юнхуа Русская пресса в Китае (1898–1956). М.: Шанс, 2017. 399 с.
- Яковкин Е.В. «Убит под Номонханом»: создание культа героя как пример антисоветской пропаганды в среде российской дальневосточной эмиграции (1939–1945 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 2. С. 144–149.
- Drea E. J. Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939 / Combat Studies Institute; U.S. Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth, Kansas, 1981. 218 p.
- Stephan J.J. The Russian Fascists. Tragedy and Farce in Exile. 1925–1945. N.Y.: Harper & Row, 1978. 450 p.

The Armed Conflict near the Khalkhin Gol River Reflected in the Russian Emigrant Press in Manchuria (May — September 1939)

Evgeny V. Yakovkin

Ph.D. (History), Lecturer at the College of the Olympic Reserve of the Perm Region (address: 55, Sibirskaya St., Perm, 614039, Russian Federation). ORCID: 0009-0009-5295-8302.

E-mail: yakovkin.evgenij@yandex.ru

Received 15.03.2025.

Abstract:

The largest armed Soviet-Japanese armed conflict was the fighting near the Khalkhin Gol River. Not only Japanese troops opposed the Red Army, but also the troops of the Manchukuo Army, in which Russian emigrants also served. In recent decades, Russian historiography has been interested in the history of the «Asano» detachment and, accordingly, the participation of emigrants in those events. At the same time, the question of how these events were covered for Russian emigrants living in Manchuria, of whom more than 70 thousand people lived at that time, was not considered. This region has been in operation since the early 1930s. It was occupied by the Japanese Kwantung Army and turned into a military and economic springboard for the planned war against the Soviet Union. Russian emigrants were forced to obey the instructions that descended from the command of the Kwantung Army and its satellite Manchukuo. The Japanese-Manchurian authorities tried to use Russian emigration for their own purposes, and this required unquestioning loyalty. This was done through propaganda through Russian emigrant and Manchurian organizations, as well as through print media, primarily newspapers and magazines. The article, based on the emigrant newspapers Golos Emigrants, Zarya, and Harbin Time, examines how this armed conflict was presented to the Russian Far East emigration, as well as the extent of the latter's participation in it.

Key words:

Khalkhin Gol, Nomonkhan incident, Manchukuo, Manchuria, Mongolia, «Asano» detachment, Russian emigration, propaganda.

For citation:

Yakovkin E.V. The Armed Conflict near the Khalkhin Gol River Reflected in the Russian Emigrant Press in Manchuria (May — September 1939) // *Far Eastern Studies*. 2025. No. 3. Pp. 141–160. DOI: 10.31857/S0131281225030105.

References

- Aurilene E.E.* Rossijskaya diaspora v Kitae [The Russian Diaspora in China. The 1920s and 1950s.]. 1920–1950-e gg. Khabarovsk: Chast. Kollekcija, 2008. 268 s. (In Russ.)
- Baabar.* Istoriya Mongolii: ot mirovogo gospodstva do sovetского satelita [The History of Mongolia: from world Domination to the Soviet satellite]. Kazan': Tatar. Kn. Izd-vo, 2010. 543 s. (In Russ.)
- Bazanov P.N.* Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskix organizacij russkoj e'migracii (1917–1988) [Publishing activities of political organizations of the Russian emigration (1917–1988)].: 2-e id., ispr. i dop. SPb.: SPbGUKI, 2008. 468 s. (In Russ.)
- Balakshin P.P.* Final v Kitae: vznikovenie, razvitie i ischeznoenie beloj e'migracii na Dal'nem Vostoke: v 2 t. T. 1. [The Final in China: the emergence, Development and Disappearance of White emigration in the Far East: in 2 vols. Vol. 1.] M.: Gos. publ. ist. b-ka, 2013. 528 s. (In Russ.)
- Balmasov S.S.* Beloe migranty' na voennoj sluzhbe v Kitae [White emigrants in military service in China]. M.: ZAO Centrpoligraf, 2007. 559 s. (In Russ.)
- Bold R.* Ogranichennaya vojna: voenno-diplomaticheskaya istoriya srazheniya u reki Khalkhin-Gol [Limited War: the Military and diplomatic history of the battle of the Khalkhin Gol River]. M.: Ves' Mir, 2025. 568 s. (In Russ.)
- Vooruzhennyj konflikt v rajone reki Khalkhin-Gol. Maj-sentyabr' 1939 g. Dokumenty' i materialy' [The armed conflict in the Khalkhin-Gol River area. May-September 1939. Documents and materials]. M.: Novalis, 2014. 518 s. (In Russ.)
- Volkovskij N.L.* Istoriya informacionny'x vojn [The history of information warfare]. V 2 ch. Ch.2. SPb.: Poligon, 2003. 729 s. (In Russ.)
- Goncharenko O.G.* Russkij Xarbin [Russian Harbin] M.: Veche, 2009. 256 s. (In Russ.)
- Gordeev N.V.* Russkaya e'migraciya Man'chzhurii v vooruzhennom konflikte na Khalkhin-Gole [Russian emigration of Manchuria in the armed conflict on Khalkhin Gol]. Prigranichnoe sotrudnichestvo: istoricheskie sobyt'ia i sovremennye realii: materialy' mezhd. nauch. konf., posvyashhennoj 75-letiju Pobedy' sovet'skikh i mongol'skikh vojsk na reke Khalkhin-Gol. 17–18 sentyabrya 2014 goda, 2014. S. 47–152. (In Russ.)
- Zaxarov V.V.* Chekist, sbezhavshij k samurayam [The chekist who escaped to the samurai]. M.: Veche, 2022. 464 s. (In Russ.)
- Zorixin A.G.* Voennaya razvedka Yaponii protiv SSSR. Protivostoyanie specsluzhb v Evrope, na Blizhnem Vostoke. 1922–1945 [Japanese military intelligence against the USSR. The confrontation of intelligence services in Europe and the Middle East. 1922–1945.]. M.: Centrpoligraf, 2023. 447 s. (In Russ.)
- Kaigorodov A.* Man'chzhuriya: avgust 1945 [Manchuria: August 1945]. *Problemy' Dal'nego Vostoka.* 1991. Vol. 6. S. 94–103. (In Russ.)
- Markovchin V.V.* Russkie v Man'chzhou-Digo: o chislennosti russkoj e'migracii na Vostoke [Russians in Manchukuo: on the number of Russian emigrations in the East]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo.* 2018. T. 8. No. 3 (28). S. 257–264. (In Russ.)
- Molodyakov V.YE., Molodyakova YE.V., Markar'yan S.B.* Istoriya Yaponii. XX vek [The history of Japan. XX century]. M.: IV RAN; Kraft+, 2007. 526 s. (In Russ.)
- Nazemceva E.N.* Russkaya voennaya e'migraciya v yaponskikh planakh agressii protiv Mongolii [Russian military emigration in Japanese plans of aggression against Mongolia]. *Pobeda na Khalkhin-Gole: v poiskakh istoricheskoy istiny'*. Otv. red. A.S. Zheleznyakov, E.L. Katasonova. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2021. S. 224–237. (In Russ.)
- Svoiski Yu.M.* Voennoplenny'e Khalkhin-Gola. Istoriya bojczov i komandirov RKKK, proshedshikh cherez yaponskij plen [Prisoners of war of Khalkhin Gol. The story of the Red Army soldiers and commanders who went through Japanese captivity]. M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniju i Nauke, 2014. 456 s. (In Russ.)
- Smirnov S.V.* Otryad Asano: russkie voinskie formirovaniya v Man'chzhou-go, 1938–1945 [Asano Detachment: Russian military formations in Manchukuo, 1938–1945]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. universiteta, 2012. 153 s. (In Russ.)
- Smirnov S.V., Buyakov A.M.* Natarov — russkii “geroi” Khalkhin-Gola [Natarov is the Russian “hero” of Khalkhin Gol]. *Istoriko-e'konomicheskie issledovaniya.* 2019. Vol. 20. No. 1. S. 54–65. (In Russ.)
- Smirnov S.V., Buyakov A.M.* Russkie e'migranty' v boyakh na Khalkhin-Gole [Russian emigrants in the battles on Khalkhin Gol]. *Voенно-istoricheskij zhurnal.* 2015. Vol. 8. S. 51–55. (In Russ.)

- Fomin S.V.* Apostol Kamchatki. Mitropolit Nestor (Anisimov) [The Apostle of Kamchatka. Metropolitan Nestor (Anisimov)]. М.: Forum, 2004. 447 s. (In Russ.)
- Chzhao Yunxua *Russkaya pressa v Kitae (1898–1956)* [The Russian press in China (1898–1956)]. М.: Shans, 2017. 399 s.
- Yakovkin E.V.* «Ubit pod Nomonkhanom»: sozдание kul'ta geroya kak primer antisovetskoj propagandy` v srede rossijskoj dal'nevostochnoj e`migracii (1939–1945 gg.) ["Killed at Nomonkhan": the creation of a hero cult as an example of anti—Soviet propaganda among Russian Far Eastern emigration (1939–1945)]. *Problemy` Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 2. S. 144–149. (In Russ.)
- Drea E. J.* *Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939* / Combat Studies Institute; U.S. Army Command and General Staff College. — Fort Leavenworth, Kansas, 1981. 218 p.
- Stephan J.J.* *The Russian Fascists. Tragedy and Farce in Exile. 1925–1945*. N.Y.: Harper & Row, 1978. 450 p.